

В. А. Малиновский³

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

I. Право пронизывает основные области жизнедеятельности казахстанского общества. В сферу права наряду с действующим позитивным правом в качестве основных компонентов входят правотворчество, толкование права и правоприменение. Свои значительные особенности имеют законодательствование, нормотворческая и правоохранительная деятельность. Особое место занимают правосознание, правопонимание, правовая культура граждан и правоприменителей, должное правовое поведение всех субъектов правоотношений.

Смена парадигмы общественного развития, вступление Казахстана в мировое сообщество обусловили новую правовую систему, основанную на совершенно

иных, чем ранее, принципах и методах правового регулирования. Жесткие условия переходного периода буквально сотрясали основы правотворчества и правоприменения. Уходили в небытие привычные и появлялись новые сферы нормативного регулирования, практиче-

³ Член Конституционного совета Республики Казахстан (Астана), доктор юридических наук. Судья Конституционного Суда Республики Казахстан (1992–1995). Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох»; «Президент Республики Казахстан и парламент Республики Казахстан: взаимоотношения, система сдержек и противовесов», «Президент Республики Казахстан: инструменты власти и обеспечения деятельности», «Глава государства суверенного Казахстана», «Внеочередные выборы Президента Республики Казахстан: вопросы и ответы» (в соавт.), «Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов» (в соавт.), «Казахстан: 10 лет независимости» (в соавт.) и др. Член редсовета журналов: казахстанских «Право и государство» и «Правовая реформа»; российских «Проблемы права» и «Российское право». Член Союза юристов Казахстана. Награжден орденами «Курмет», «Парасат», юбилейными медалями в ознаменование 10-летия Конституции, 10-летия Парламента Республики Казахстан, 20-летия государственной независимости Республики Казахстан, 10-летия Астаны.

ски с чистого листа были написаны законодательные акты в области экономических, финансовых, банковских и ряда других отношений.

II. После обретения государственной независимости в Казахстане проводится системная, научно обоснованная, материально затратная последовательная работа государственных и негосударственных структур, в совокупности составляющая суверенную правовую политику. Ее принципиальные начала заложены в Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Казахстанская Конституция — пример успешного сочетания достижений гуманистической мысли и потребности обеспечения интересов страны. Конституционные ценности закреплены в преамбуле Конституции, общих положениях и последующих статьях.

В п. 1 ст. 1 определена характеристика Казахстана в качестве утверждающегося демократического, светского, правового и социального государства, «высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

В п. 2 ст. 1 Конституции закреплено: «Основопологающими принципами деятельности республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в парламенте». В последующих статьях (ст. 2–9) сформулированы положения о президентской форме правления и унитарном устройстве, государственной власти, действующем праве, политическом многообразии, собственности, языках, уважении принципов и норм международного права, государственных символах.

Казахстанские конституционные ценности представляют собой ядро консолидирующей миссии Основного закона, оптимальный сплав общечеловеческих ценностей с насыщенным казахстанским содержанием. Именно акценты на динамичности формирования содержательных характеристик казахстанского государства, первичности единства государственной власти и вторичности ее осуществления (разделение на три ветви), решающей роли республики при включении международных норм в правовую систему страны, перечне объектов государственной собственности и возможности существования в очерченных законом границах в частной собственности, статусе казахского языка в качестве государственного и официальном употреблении при общении с государственной властью русского языка — эти и иные приоритеты создают неповторимый облик Конституции и ее повышенную легитимность.

Полиэтничность и конфессиональное многообразие казахстанского общества делают жизненно необходимыми механизмы удовлетворения интересов различных этнических и религиозных групп. Постоянно и активно стимулируемая верховной властью государственная политика в области межэтнических отношений имеет под собой прочную политико-правовую основу в форме соответствующих норм Конституции

и современного законодательства. Принцип гражданства и безусловного равенства личности в правах и свободах отрицает исключительность по национальному признаку. На протяжении почти 25 лет государственной независимости интеграция в сфере межнациональных отношений протекает как процесс формирования казахстанской идентичности и единства, а не доминирования титульной нации.

Правовая система модернизирующегося Казахстана совершенствуется наиболее последовательно, системно, выверенно и динамично, что достигается согласованием на самом высоком политическом уровне всех факторов влияния (со знаками «плюс» и «минус»), как за пределами правовой сферы (в координатах многообразного и сложно структурированного общества), так и внутри нее, как в Казахстане, так и в международных (иностраных) центрах влияния.

Главным документом глобального согласования факторов влияния и стоящих за ними интересов и акторов является *стратегия «Казахстан–2050: новый политический курс состоявшегося государства»* (2012). Этот новый идейный программный документ органично наполнил стратегическим смыслом вектор обновления и долгосрочного развития страны, стал ядром новой казахстанской идеологии, вокруг которой выстраивается государственная политика, концепции, планы и программы всех государственных органов, их практические шаги по дальнейшему совершенствованию страны. Главная цель Казахстана — к 2050 году войти в число 30 самых развитых государств мира. В *стратегии «Казахстан–2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев»* (1997) впервые был очерчен наш собственный казахстанский путь. Документ дал видение стратегических целей и задач, стал важнейшим мировоззренческим прорывом. Благодаря ему была осуществлена тройная модернизация: построено государство и совершен прорыв к рыночной экономике, заложены основы социально-го государства, перестроено общественное сознание.

Координационным началом, основой для разработки соответствующих программ *в правовой сфере*, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ правительства республики, проектов нормативных правовых актов выступают *концепции правовой политики*.

Указом Президента РК от 24 августа 2009 года утверждена Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года. Она выступает преемницей уже реализованной Концепции правовой политики РК на период до 2010 года (Указ Президента РК от 20 сентября 2002 г.). В свою очередь, началом формирования преемственной деятельности по утверждению казахстанского правового государства на базе общепризнанных цивилизационных ценностей и национально-культурных особенностей общества стала Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан (постановление Президента РК от 12 февраля 1994 г.). Исходя из принятой 30 августа 1995 года новой Конституции РК, во второй половине 1990-х годов было создано новое конституционное право. Получило дальнейшее развитие гражданское право, регулирующее

отношения частной собственности, гражданского общества, свободного предпринимательства. В уголовном праве определена принципиально новая иерархия подлежащих защите социальных ценностей, основанная на приоритете естественных, неотъемлемых прав и свобод человека. Существенно изменено гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, в значительной мере в соответствии с принципами, утвердившимися в мировом сообществе.

Каждая из концепций правовой политики — предельно насыщенный перспективными научными идеями, ясный и конкретный документ. Это обеспечивается включением в их разработку прогрессивных ученых, ведущих практиков, депутатов, руководителей правоохранительных органов и учебных заведений. Они максимально представляют все секторы сферы права и объединены в Совете по правовой политике — консультативно-совещательном органе при Президенте Республики Казахстан.

Новейшим примером согласования ценностей Конституции, стратегии развития страны и права стала реализация предложенных Президентом РК в марте 2015 года пяти институциональных реформ. В целях их развития Национальной комиссией, возглавляемой премьер-министром, был подготовлен (и утвержден главой государства) План нации «100 конкретных шагов», а парламентом принято порядка 60 законов.

III. В условиях глобализации Республика Казахстан включает в действующее право международные правозащитные договоры, заимствует конструктивные идеи и практику правового регулирования зарубежных стран, в том числе с иными правовыми системами.

В Конституции РК и многочисленных законах содержатся гарантии добропорядочного (в полном соответствии с Уставом ООН) поведения Республики Казахстан на международной арене. Соответствующие Конституции международные договоры и иные обязательства республики входят в систему действующего права, а ратифицированные ею международные договоры имеют приоритет перед казахстанскими законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (ст. 4 Конституции РК). Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права (ст. 8 Конституции РК). Благодаря строго выверенной внешней политике Казахстан приобрел высокий авторитет ответственного субъекта международных отношений. Ряд правовых позиций был выработан Конституционным советом РК.

Нужно четко понимать, что *действующая Конституция РК обладает верховенством не только в отношении казахстанских законов. Закрепив на высшем уровне общепризнанные во всем мире ценности, открыв шлюзы для прогрессивных вехий глобализации, Основной закон РК в условиях турбулентности международного права и возникающих эксцессов двойных стандартов выступает эффективным средством защиты суверенитета страны на международной арене, ставит заслон от проникновения чуждых нашим традициям и культуре, правам и свободам казахстан-*

цев некоторых деструктивных подходов и требований, навязываемых отдельными международными организациями.

Процесс углубляющейся экономической интеграции на постсоветском пространстве, учреждение и функционирование ЕврАзЭС (ранее — Таможенный союз) стимулировали зарождение и развитие наднационального регионального права. Данная (новая для Казахстана) ситуация спровоцировала немало дискуссий. Принципиальные ответы на ключевые вопросы были даны Конституционным советом в принятом в ответ на обращение премьер-министра республики нормативном постановлении от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм ст. 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».

Решения международных организаций и их органов, участником которых является Республика Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного республикой международного договора в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан.

Непосредственное применение решений Комиссии Таможенного союза (данное обращение премьер-министра было связано именно с исполнением актов этого наднационального органа), имеющих приоритет перед нормативными правовыми актами республики, не означает отмену ими норм действующего права Казахстана. Приоритет и непосредственное применение приравненных к ратифицированным международным договорам решений комиссии предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров. Это означает, что в случаях возникновения коллизии с нормами правовых актов республики действуют нормы обязательных решений комиссии впредь до устранения такой коллизии.

Процедура принятия обязательного для Казахстана решения международной организации или его органа должна предусматривать правовые гарантии, исключающие возможность искажения заложенной в международном договоре воли народа Казахстана, выраженной в решениях, принятых республиканским референдумом, а также в актах президента и парламента республики при заключении и ратификации договора.

Выступая за международную интеграцию, Конституционный совет установил, что «не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 91 Конституции о том, что суверенитет республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики».

Приведенные правовые позиции нормативного постановления № 6 Конституционного совета от 5 ноября 2009 года есть результат официального толкования, вошедший в систему действующего права и подлежащий всеобщему исполнению.

Особо подчеркну солидную научную базу данного решения Конституционного совета. Экспертами выступили казахстанские и российские ученые — доктора юридических наук, специалисты Европейской комиссии «За демократию через право» Совета Европы (Венецианская комиссия), Интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества, также заключения представили ведущие казахстанские вузы. Кроме того,

аналогичные проблемы попадают в поле зрения органов конституционного контроля иностранных государств, в том числе Европейского Союза, и разрешаются ими.

Именно реализация заложенных в Конституции РК базовых ценностей, социально-экономических и иных приоритетов — основа правовой политики страны в условиях разумного сочетания глобализации и национального (государственного) суверенитета.